УДК 159.955:165.74

Вальковская Виктория Викторовна – д-р филос. наук, профессор кафедры философии и политологии Дальневосточного института управления – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (г. Хабаровск). *E-mail: walkovskaya@gmail.com*

Victoriya Viktorovna Val'kovskaya –Dr. of Philosophy, professor of the philosophy and political science chair of the Far-Eastern institute of management – FGBOU VPO branch "The Russian Academy of National Economy and Public Service by the President of the Russian Federation" (Khabarovsk).
E-mail: walkovskaya@gmail.com

В.В. Вальковская
V.V. Valʹkovskaya

Ноосферное мышление и перспективы развития гуманизма

Посвящается 150-летию со дня рождения В.И. Вернадского

В статье рассматриваются современные проблемы устойчивого развития в их связи с трансформацией фундаментальных моральных принципов. Автор обращает внимание на наследие академика Вернадского, рассматривая его как методологический ресурс исследования глобальных проблем современности. Анализ понятия «геосфера» позволяет уточнить смысл термина «ноосфера». С позиций понимания данного термина в отечественной науке исследуются проблема гуманитарного смысла научно-технического прогресса, необходимость трансформации традиционного истолкования гуманизма. Отмечается необходимость обращения к семье и собственности как социальному ресурсу нравственного развития личности. Автор выражает сомнение в возможности достижения устойчивого развития в условиях однополярного политического пространства. Статья посвящена 150-летию со дня рождения Владимира Ивановича Вернадского.

Noosphere thinking and prospects for the development of humanism

The article deals with contemporary problems of the sustainable development in connection with transformation of basic moral principles. The author pays attention to the heritage of academician Vernadskiy, considering it as a methodological resource for the study of global problems of modernity. Analysis of the concept of «Geosphere» helps clarify the meaning of the term «noosphere». The problem of humanitarian comprehension of scientific and technical progress and the necessity of a transformation of the traditional humanism are investigate in the context of the understanding of this term in the national science. The author appeals to family and property as a social resources of persons moral

development. The author expresses doubts about the possibility of achieving sustainable development in the context of a unipolar political space. The article is devoted to the 150th anniversary of the birth of Vladimir Ivanovich Vernadskiy.

Ключевые слова: *ноосфера, сферы Земли, устойчивое развитие, гуманизм, семья, собственность.*

Keywords: *noosphere, sphere of the Earth, sustainable development, humanism, family, property.*

История развития человечества всегда утверждала (а сейчас это утверждение проявляется с особой остротой), что высшим императивом деятельности человека в природе должна являться разумность действий, хотя бы в силу того, что человек – существо разумное. Разумность не только в смысле рациональности, разумность в универсальном человеческом смысле как деятельность культурного человека, основанная и на культуре разума, и на культуре эмоций. Не случайно в научных исследованиях по поискам оптимальных путей взаимодействия природы и общества идеальные построения прогнозов будущего развития человечества обращаются к термину «ноосфера» для определения этапа гармонического единства общества и природы.

Как известно, это термин, имеющий богатую философскую традицию и, соответственно, претерпевший значительные изменения за время своего существования. На наш взгляд, собственно научная жизнь ноосферы начинается с трудов П. Тейяра де Шардена. Свою первоначальную материалистическую интерпретацию данный термин получил в трудах академика В.И. Вернадского, который видел в ноосфере один из этапов развития био- и антропосферы, разумно организованную коэволюцию общества и природы. В этом смысле понятие «ноосфера» используется в отечественной научной литературе М.М. Камшиловым, С.С. Шварцем, Н.Н. Моисеевым. Однако существуют и другие понимания содержания этого понятия, которые нам представляется возможным разделить на две группы. В одном случае ноосфера понимается как принципиально отличное от биосферы явление, характеристика социального уровня движения материи (эта линия характерна для географов в большей степени), в другом, – как особый структурный элемент космоса, выделяемый по социальному охвату природы, который имеет определенную субстанциальную биосферную основу, будучи связан с проявлением разума человека (такая трактовка дается многими философами и представителями технических наук).

Наиболее корректным и плодотворным представляется нам понимание ноосферы, изложенное Ю.А. Косыгиным, который интерпретирует названное понятие с опорой на данные современного естествознания, технических и гуманитарных наук. [4, с. 60 – 75; 5, с. 250 – 256]. Созвучное понимание встречаем в работах современных отечественных философов (И.К. Лисеев, Ю.В. Олейников, Э.В. Гирусов, Ф.И. Гиренок и др.)

Ю.А. Косыгин рассматривает лито-, гидро-, атмо-, техно-, антропосферу как геосферы, подчеркивая, что предпосылкой и необходимым связующим звеном взаимодействия всех геосфер является гравитационное поле Земли. Это фиксируется в самом названии пространственных образований – «геосферы», то есть специфические оболочки, непосредственно связанные с массой Земли, ее формой, гравитационным и планетарным уровнем организации вещества, сложными и разнообразными процессами становления и развития Земли, обусловливающими ее концентрическое строение. Гравитационное поле обеспечивает пространство и форму биосферы: рост живых организмов, вес, форму, строение опорно-двигательного аппарата. Ориентиром для движения животных и корневых систем растений является стационарное магнитное поле Земли, оно влияет на биологические процессы в зависимости от того, как они ориентированы по отношению к силовым линиям [4, с. 60 – 62].

К геосферам, не имеющим собственного пространства, Ю.А. Косыгин относит такие составляющие биосферы, как: 1) биогеоценозы; 2) биогеофациальные провинции (участки распространения различных биогеоценозов в поверхностных и приповерхностных зонах Земли); 3) специализированные биосферы, как то: антропосфера – вся совокупность живых людей со всеми входящими в нее структурными элементами – антропогеофациями (расы, народности) и антропогеофациальными районами и провинциями; 4) техносфера, понимаемая автором как совокупность результатов технической деятельности людей; 5) частично экоантропосферы – такие геосферы, функция которых определена не непосредственно гравитационным полем, а только лишь связанностью их с антропосферой. К экоантропосферам Ю.А. Косыгин относит социосферу и ноосферу.

Социосфера, по Ю.А. Косыгину, имеет свое пространство, структуру, ее субстратной основой является антропосфера, а элементами – индивидуумы. «… Человек как элемент социосферы связан не только с многочисленностью свойств системы, но и с ее пространственно-временным положением и динамикой» [4, с. 68].

Ноосфера понимается как «… геосфера разумной деятельности людей». Ю. Косыгин подчеркивает, что главные функции ноосферы – информационные. Ноосфера не включает и не может включать в себя биосферу, поскольку биосфера – вещественно-энергетическое тело, ноосфера же – нет. Вещественные результаты деятельности человека принадлежат ноосфере только как носители информации и памяти, но не в своей субстанциальной основе [4, с. 69 – 75]. *Ноосфера реализуется в социосфере.*

Столь значительное расхождение с интерпретацией ноосферы, предложенной академиком Вернадским, связано с пониманием такой фундаментальной проблемы, как происхождение жизни. У Ю.А. Косыгина жизнь имеет земное происхождение, начало во времени. Для В.И. Вернадского жизнь имеет космическое начало и является вечной.

Однако в любом случае в современном научном знании понятие «ноосфера» выступает как своеобразная естественно-историческая параллель

социально-исторического понятия «сфера деятельности человека». Сферы эти пересекаются все более и более, но никогда не совпадают. Действительно, допустить совпадение сферы деятельности человека и ноосферы – значит признать реальность исчерпывающего познания окружающего нас мира, что вряд ли возможно. Кроме того, совпадение это означало бы также совпадение техносферы и биосферы, замещение техносферой биосферы. Для техногенной цивилизации это путь привлекательный, ибо он не требует ломки коренных материальных оснований цивилизации. Однако для биосферы выбор такого способа организации человеческой деятельности означал бы окончательную деградацию всех экосистем. История убедительно продемонстрировала, что техника в том виде, в котором она существует и развивается земной цивилизацией, может вытеснять некоторые природные компоненты, но она не в состоянии заместить их, взять на себя те экологические функции, которые выполняли в биосфере вытесненные техникой компоненты.

Таким образом, в понятии «ноосфера» фиксируется факт привязанности деятельности человека к естественной основе его существования, к биосфере, в том смысле, что, даже будучи вынесена за пределы биосферы, деятельность эта будет какой-то своей стороной воспроизводить свою естественную основу, так что становление ноосферы непременно будет сопровождаться и становлением третьего типа воспроизводства – воспроизводства природной среды. Ноосферное мышление в данном случае направлено (в числе прочих) на кардинальную реорганизацию материального производства. А проводиться эта реорганизация должна конкретными, реальными субъектами – людьми, и заставить их (вернее, побудить) заняться этим непростым делом возможно лишь после реорганизации сознания, индивидуального и общественного, в процессе осознания всей земной цивилизацией себя в качестве субъекта природопользования. Содержание этого процесса (осознание цивилизацией себя как субъекта природопользования) и есть ноосферное мышление. В этом русле разработана концепция устойчивого развития, вернее, модель УР, которая предполагает в целом, что человечество должно научиться управлять собой и процессом взаимодействия с природой. При этом, важнейшая предпосылка ноосферного мышления – не только осознание социоприродной сущности цивилизации, но и понимание природной основы человека, единства биологического и социального в индивиде и личности, значимости биологического для социального.

В современной естественно-научной литературе общим местом стали рассуждения о том, что в условиях обострения глобального ресурсно-экологического кризиса следует ожидать усиления роли биологических механизмов сокращения численности человеческой популяции. В то же время, в обществе биологическим механизмам сокращения численности популяции противостоит разветвленная система здравоохранения и социального обеспечения с их гуманистическими принципами, особенно в развитых странах.

В связи с изменяющейся экологической ситуацией в научной литературе высказываются сомнения в возможности перенесения в нынешнее и последующие столетия современной системы здравоохранения с ее основополагающими принципами. Уже на рубеже XX – XXI вв. И.В. Бестужев-Лада в одной из своих работ отмечал, что «… при переходе от традиционного сельского к современному городскому образу жизни происходит переход от естественного отбора (выживания сильнейших особей) к искусственному: жизнь дается по усмотрению родителей и поддерживается средствами медицины, независимо от степени жизнеспособности данной особи, причем, с возможностью воспроизводить потомство – естественно, дефектное» [1, с. 89]. Если учесть сопровождающие цивилизацию и усиливающиеся по мере ее развития такие факторы, как влияние на человека алкоголя, наркотиков, стрессов, неблагополучной экологической ситуации, сохранение принципов современного здравоохранения, по мнению цитируемого автора, следует констатировать угрозу генофонду человечества, «… ибо деградация не может длиться бесконечно» [1, с. 89].

Некоторые «горячие головы» в связи с анализом экологической ситуации на планете приходят к выводу о том, что человеку в его нынешней телесной определенности в будущем просто нет места. Я цитирую А.П. Назаретяна: «… То, что человек остается «биосоциальным существом», неизбежно накладывает пределы на объективные возможности и субъективную мотивацию интеллектуальной активности… Биологические структуры, составившие необходимую и достаточную предпосылку, и биогенные мотивы, служившие мощным фактором интеллектуального роста на определенных этапах, начинают превращаться в тормоз на этапе значительно более позднем. Переживание скованности, «обремененности» физиологией уже на протяжении нескольких тысячелетий сохраняет источник для многочисленных аскетических теорий и поступков (обычно с ярко выраженной религиозной окраской). Сегодня едва ли мыслимы такие варианты отдаленного будущего, в которых нашлось бы место человеку в его телесной определенности» [6, с. 32].

В идеале А.П. Назаретяну видится синтез двух типов интеллектов – на белковой и небелковой основе, что позволит преодолеть импульсивность, эмоциональность, неуравновешенность и т. п. [7, с. 59; см. также 8].

Убеждена, что если придерживаться вышеизложенной позиции в вопросе перспектив будущего развития цивилизации и человечества, становятся избыточными экологические ценности и идеалы, так как природа молчаливо удаляется из рассматриваемой концепции развития общества или чего-то такого, во что оно должно превратиться.

Конечно, с точки зрения уровня развития научного знания и анализа современной социально-экономической ситуации, возможность создания синтетического интеллекта более реальна, чем построение общества устойчивого развития в глобальном масштабе. Тем не менее, автор убеждена: существующая система нравственных критериев есть гарантия того, что

реальность модели устойчивого развития повышается, в то время как именно *человеческая* нравственность не позволяет науке экспериментировать с организмом человека так, как это уже давно может быть осуществлено исходя из достижений в области генетики, генной инженерии, психологии и т. д.

Вряд ли может утратить привлекательность идеал гармонического взаимодействия общества и природы – нравственный, эстетический, чувственный, человеческий.

В то же время, приходится признать, что модель устойчивого развития неосуществима во многом по той причине, что она сформулирована с опорой на существующие этические нормы. А они в связи с угрозой экологического кризиса требуют существенного пересмотра.

Определенной реставрации должно быть подвергнуто одно из центральных понятий нравственной культуры – понятие гуманизма. Потребуется не кардинальный пересмотр, а уточнение некоторых положений гуманизма, по крайней мере, в связи с двумя проблемами: качеством генофонда человечества и глобальной демографической ситуацией.

За счет чего растет численность населения Земли в среднем? Отнюдь не в связи с ростом рождаемости в смысле количества детей, рожденных одной женщиной. Этот показатель как раз век от века по планете, в среднем, снижается. Главные причины увеличения численности населения Земли – снижение детской смертности, снижение смертности в результате инфекционных и других заболеваний, увеличение средней продолжительности жизни. Выживание дефектных особей homo sapiens с их дальнейшим беспрепятственным размножением ведут к снижению качества генофонда человечества. Конкретные предложения по предотвращению деградации человечества и решению демографической проблемы, как правило, разбиваются о нравственные преграды к их осуществлению. Запустить вновь механизмы естественного отбора – шаг для общества и неприемлемый, и неосуществимый. Поиски других выходов из рассматриваемой ситуации ведутся в двух направлениях. Во-первых, это проработка путей снижения рождаемости. В идеале снижение рождаемости не обязательно связано с ее ограничением. Достаточно значительно повысить материальное благосостояние и культурный уровень населения.

Второй путь. Здесь вопрос касается ограничения воспроизводства дефектного потомства. Современное моральное сознание ужасается самой постановкой этого вопроса, считая ее негуманной. Однако, что утверждает гуманизм, если не свободное развитие личности? И что есть свободная, гармонически развитая личность? Человек, материальные и духовные потребности которого удовлетворены, за исключением возможности иметь собственных, «по крови», детей, или человек, произведший на свет, к примеру, человекоединицу без шансов осознать себя в качестве таковой? Насколько гуманно удовлетворение родительских потребностей за счет ухода за физически дефектным существом, которое, будучи сознательным,

несомненно, испытывает моральные страдания вследствие своей дефектности?

Нам представляется, что для любого *рационально мыслящего* жителя планеты приведенные вопросы имеют риторический характер; для всех остальных они – предмет оживленных, порой ожесточенных, дискуссий, не имеющих никаких позитивных следствий для разрешения современного углубляющегося экологического кризиса. К описанию природных, экологических и физиологических процессов понятия «гуманный – негуманный» вообще слабо применимы. Здесь есть причинность, закономерность, системность, нет только культурных и нравственных явлений и процессов. И коль скоро человек, для которого культура и нравственность являются родовыми определениями, погружен в природу своим индивидуальным и «коллективным» телом, его задача – трансформировать свои нравственные, культурные (в их числе политические и правовые нормы как элемент культуры) понятия в соответствии с требованиями экологической безопасности. И в этом, я считаю, суть ноосферного мышления на современном этапе развития человечества.

Мировоззренческий пафос гуманизма как идейного течения в истории культуры состоит, по нашему мнению, именно в признании бесконечной потенции разума человеческого как основы и условия свободного развития личности. Гуманизм в этом смысле рационален, аналитически выверен и идейно направлен на вытекающие из настоящего прогрессивные перспективы развития человека и общества – и это главное отличие гуманизма от спонтанных сентиментальных порывов.

Доказать научными средствами, что деградация природной и телесной основы человека неизбежно ведет к деградации культуры, – дело культурологов, эстетов, искусствоведов, психологов, психиатров. На уровне же эмоционально-образном эта связь является очевидной. Деградация природного окружения не может не сопровождаться деградацией личности хотя бы в силу того, что первичной материальной основой развития и вообще существования личности является организм человека. Ухудшение состояния здоровья сказывается на протекании психических реакций и, в конечном итоге, обязательно негативно отражается на социальных характеристиках личности.

Путь к спасению природы лежит через совершенствование цивилизации, а экологически приемлемое совершенствование цивилизации невозможно без нравственного совершенствования человека. Вполне логичным шагом на пути выявления средств совершенствования человека и цивилизации является обращение к тем созданным цивилизацией ценностям, которые способствовали нравственному прогрессу человечества: семье и собственности.

Семья – та реальная важнейшая социальная структура, которая дает толчок развитию всех качеств индивида и которая одновременно является минимальной хозяйственной единицей. Именно на семье, нормальной семье, и следует сосредоточить внимание в целях «проведения» в жизнь

ноосферного мышления, столь необходимого человечеству. Причем, на семье благополучной, именно она должна быть в центре политики государства, если оно заинтересовано в качестве воспроизводства населения. В настоящее время, по моему глубокому убеждению, гуманно создавать условия для развития именно благополучной семьи, одновременно продумывая и осуществляя механизмы социального сдерживания ухудшения генофонда нации в пределе человечества.

И в заключение статьи – несколько слов о собственности как ресурсе гуманистического развития. Через отношения собственности человеку задается способ отношения к средствам труда, предметным ценностям, природе; собственность опосредует связь индивида с другими индивидами и социумом, она обозначает локальное место человека в мире, даже задает, в определенном смысле, принадлежность его к конкретному кругу людей. Это противоречие оказывает непосредственное влияние на перспективы и действительные возможности решения насущных экологических и других важнейших проблем, стоящих перед человечеством. Поэтому насчитывающая почти век тенденция увеличения разрыва между богатыми и бедными странами, равно как и между богатыми и бедными внутри стран, противодействует становлению ноосферного мышления и противоречит гуманизму, даже в его традиционном понимании. Глобализация не в состоянии обеспечить разностороннее развитие человеческих индивидов, поскольку основана на унификации и стандартизации, стирании разнообразия, иными словами, на уничтожении самой основы развития. Поэтому перспективы прогресса земной цивилизации (вряд ли стоит отождествлять ее с американской, с США, как это делают многие идеологи глобализации) никоим образом не связаны с теми политическими процессами, которыми охвачено большей частью современное общество. Только формирование многополярного политического пространства в перспективе позволит выработать политику, соответствующую задачам, стоящим перед планетарной цивилизацией и сформировать глобально идентифицированную личность – реального субъекта и ноосферного мышления, и корректной природопользовательной и экологической деятельности.

Литература и источники:

1. Бестужев-Лада, И. В. Прогнозное обоснование социальных нововведений / И. В. Бестужев-Лада. – М. : «Наука», 1993.

2. Вернадский, В. И. Живое вещество / В. И. Вернадский. – М. : «Наука», 1978.

3. Вернадский, В. И. Философские мысли натуралиста / В. И. Вернадский. – М. : «Наука», 1988.

4. Косыгин, Ю. А. Биосфера в системе геосфер: уровни структурно-функциональной организации / под ред. Э. Сохиной // Проблемы

формирования стратегии природопользования. – Хабаровск, 1991. – С. 60 – 75.

5. Косыгин, Ю. А. Геология и охрана природы / под ред. В. В. Загладина // Марксистско-ленинская концепция глобальных проблем современности. – М. : «Наука», 1985. – С. 250 – 256.

6. Назаретян, А. П. Глобальные кризисы современности и универсальные перспективы интеллекта / под ред. Э. Сохиной // Проблемы формирования стратегии природопользования. – Хабаровск, 1991. – С. 32 – 36.

7. Назаретян, А. П. Социальные технологии и социальная мораль: закон исторических корреляций / под ред. Э. Сохиной // Проблемы формирования стратегии природопользования. – Хабаровск, 1991. – С. 57 – 59.

8. Никонов, А. Апгрейд обезьяны: большая история маленькой сингулярности / А. Никонов. – СПб : Изд-во НЦ ЭНАС, 2008.

9. Эвери, Дж. Теория информации и эволюция / Дж. Эвери. – М. : Изд-во НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», Институт компьютерных исследований, 2007.